

Квартира занимала весь верхний этаж дома. Звонок проиграл на разные рулады во всех её уголках. Красный огонёк над дверью мигнул и металлический голос произнёс: «Войдите». Одновременно щёлкнул электронный замок, дверь чуть приоткрылась призывая войти званного посетителя. Стоило, только, переступить порог, как голос предложил идти прямо. Таинственный, полутёмный коридор освещался светильниками по мере продвижения человеком вперёд. Спереди загорались, позади — гасли. Вся эта напускная таинственность сильно напрягала Георгия. Ему хотелось выматериться и послать невидимую хозяйку куда подальше. Наконец, он достиг места, где она его ожидала. На двери бегал огонёк по кругу, обозначая, что это здесь. Толкнув дверь, он вошёл.

В небольшой комнате, оборудованной непонятного рода приспособлениями, на кресле сидела девушка. Кресло не имело ножек. По его краям находились большие колёса. Кресло являлось инвалидной коляской. На лице Георгия ни отразилось никаких чувств. Он понял, почему надо было его держать в неведении.

Девушка была одета в длинную клетчатую рубашку и короткие бриджи. На её парализованных ногах не было туфелек. Они были обуты в большие, толстые шерстяные носки. Худющие ноги оканчивались маленькими ступнями некрасиво развёрнутыми внутрь. Сильные руки возлежали на подлокотниках и казались очень живыми. Остальные формы едва угадывались под несуразной мешковатой рубашкой. Лицо девушки было прекрасно. Оно отличалось той неземной красотой, которую веками и тысячелетиями воспевали поэты, художники и музыканты. Любой из них был бы готов отдать половину жизни, чтобы написать с него портрет, музыку или написать стихи. Полное отсутствие косметики, только усиливало его чарующий эффект.

Её глаза околдовывали, зачаровывали, замораживали. Парень превратился в «соляной столб». Его язык прилип к гортани, он отказывался произносить слова. Нет, тому виной не было, то, что девушка оказалась в инвалидной коляске. Его вовсе не затрагивало, что она калека. Его пронзила молния. Молния сожгла его душу, разбила его сердце вдребезги, заморозила его тело, придала окаменелость всем его членам. Имя молнии было: ЛЮБОВЬ. Любовь с первого взгляда. Вся несуразность происходящего заключалась в том, что юноша даже не слышал её голоса. Он был будто Пигмалион, который влюбился в свою Галатею. Будто зная, что она была всегда, просто не было случая им встретиться. А теперь этот случай настал. Скульптура, внезапно ожила и, открыв свой прелестный ротик, спросила:

— Как Вас зовут?

— Георгий, — ожил «соляной столб», — можете называть меня Гошой. Так зовут меня друзья...

— Странно? — удивилась Богиня, — а мне сказали другое имя: Вольдемар.

— Это моё сценическое имя, — непонятно почему пояснил не Вольдемар.

— Сценическое? — брови девушки поползли вверх, выражая неподдельное удивление.

Мимика её лица была просто потрясающей. Вероятно, это была компенсация её особенности — невозможностью ходить:

— Ну, хорошо, — мягко улыбнулась девушка, — буду звать Вас Гошой. Хочу побывать вашим другом... подругой, — чуть замялась она. Лёгкая степень красной краски, окрасила её

прекрасное лицо.

Внезапно оба влюблённых сверзлись с небес на землю. А то, что они влюблены друг в друга, было откровением только для каждого, но не известно о чувствах другого. Они вспомнили, для чего находятся здесь. Это не было первой встречей, первым свидание. Это была деловая встреча. Один из них был покупателем, а другой продавцом. Того чего ни купить, ни продать нельзя. Это ЛЮБОВЬ. Её нельзя продать. Так же как снег, дождь, ветер. Её нельзя купить, так же как Солнце, Звёзды, Ночь. Но один из них пришёл сюда, чтобы продать, а другая находилась здесь, чтобы купить. Наверное, поэтому, юноша спросил, как имя его избранницы.

— Настя, — ответила та.

— Можно я буду называть тебя Настюша? Или Настёнка? — спросил безнадёжно влюблённый.

— А что мне нравится! И то и другое, — ласково улыбнулась Настюша.

— Где здесь ванная? — спросил герой-любовник

Девушка указала на неприметную дверь на правой стене комнаты. Георгию стали понятны многие приспособления в комнате. Они были созданы, чтобы парализованная могла передвигаться без помощи коляски. Подойдя к ней вплотную, он попросил обнять его за шею.

— Зачем это? — кажется, девушка немного испугалась.

— Хочу доставить тебе удовольствие — помыть тебя перед... , — он немного замялся, — очень надеюсь, что тебе это тоже понравится.

Девушка засияла краской. Ей вдруг стало очень неудобно. Она не ожидала такого от себя. Она и не ожидала, что придёт именно ОН. Тот, которого она будет стесняться. Но ведь это был её заказ, она сама этого хотела. Она заплатила за это. К чему тогда стеснения? Настя протянула руки и обняла шею и плечи мужчины.

— Что ж, я тоже надеюсь, — краска покинула её прекрасное лицо, она мягко улыбнулась, да так, что у Георгия сердце провалилось куда — то вниз, а потом вернулось назад и застучало со страшной силой.

В ванной стояла стиральная машина. Усадив на неё свою любовь, парень, удерживая одной рукой девушку, включил воду и, прикоснулся к верхней пуговице рубашки, замер в ожидании. Он как бы испрашивал у неё позволения.

— Это обязательно? — спросила она, понимая несуразность вопроса.

И тогда он понял всё. И сказал, то, что должен был сказать.

— Настя, я люблю тебя. Я влюбился в тебя, как только увидел. Понимаю, что в моём положении — это глупо. Но так уж случилось. Я боюсь неосторожным словом, движением обидеть тебя. Пожалуйста, помоги мне.

— Правда?! — глаза девушки засияли.

Она протянула руки к возлюбленному и, они страстно поцеловались.

— А я в тебя! В моём положении — это тоже выглядит несуразно. Я краснею, как школьница. Веду себя словно девственница перед первой брачной ночью. И вообще, будто это наше первое свидание, а не... — она замолчала, затем снова улыбнулась, — Гошенька, пусть это будет будто наше первое свидание? Сделай, пожалуйста, это для меня... для нас, — затем она расстегнула верхнюю пуговицу.

— Хорошо, Настюша, — обрадовался Гошенька, — так и будет! Это наше первое свидание! Под рубашкой оказалось прекрасное тело. Оно тоже было создано для скульпторов и

художников. Божественное творение скрытое симпатичной тканью сиреневого цвета, кружило голову влюблённого. Девушка заглянула прямо в глаза возлюбленного

— Ты должен это снять, — тихо прошептали её губы.

— Я знаю, — ответил он, — я боюсь.

Они вновь страстно поцеловались. Во время поцелуя он сделал это. Когда их губы разъединились, взору юноши представились два совершенства природы. Правда девушка целомудренно прикрывала их руками.

— Вот смотри, — вновь лёгкая краска окрасила её прекрасное лицо.

Настюша подняла руки и завела их за голову, как бы предлагая любовнику полный контроль над ними. Он чуть нагнулся, чтобы отключить воду. Его лицо оказалось в непосредственной близости от груди женщины. Её волшебный запах ударила ему в голову, да так сильно, что молодой человек чуть не потерял сознание. Быстро взяв себя в руки, он стал покрывать прелестные холмики чувственными, страстными поцелуями. Девушка гладила его волосы и, томно вздыхая, тихо повторяла: «Любимый, мой. Хороший, мой... ». Немного отстранившись, он залюбовался ими. Соски набухли, привнося некую изысканность и как бы порочность происходящему. Его губы осторожно коснулись их по очереди. Ему показалось, что у них вкус мёда и молока. Мужчина внезапно возомнил себя младенцем и стал их сосать, будто хотел напиться молока. Девушка не в силах больше терпеть, расхохоталась:

— Гошенька, перестань! А то и вправду молоко потечёт.

Вскоре бриджи, шерстяные носки и сиреневые трусишки были сняты и, девушка была аккуратно опущена в ванну. Во время священнодействия Гоша отводил взгляд. Он стеснялся. Влюбленная в него, внимательно разглядывала его лицо. Кажется, ей показалось, что он чуть покраснел. Она обхватила его за шею и, притянув к себе, стала в исступлении целовать, приговаривая: «Господи, Господи! Неужели это правда!? Неужели это происходит со мной?!»

— С тобой, с тобой, Настюша, — повторил молодой человек, — я твой подарок, и сделаю всё, чтобы этот день был самым лучшим в твоей жизни. Ты запомнишь его навсегда!

Он разделся и осторожно погрузился в ванную. Девушка не сводила глаз с его, пока что размягчённой штучки. Обняв её ногами, молодой человек стал ласковыми движениями намыливать её волосы. Девушка закрыла глаза и сказала: «Боже, как приятно!». Вскоре настал черёд её шейки. Когда Гоша усадил её к себе на колени и принял мыть её грудь и очаровательную спинку, Настёнка застонала и стала вздрагивать.

— Что с тобой? — Немного испугался Гоша.

— Ты не поверишь, — улыбнулась она, — я кончила...

Она уже достаточно расслабилась, чтобы спокойно заявить об этом. Это дало повод мужчине отбросить стыдливость. Он начал мыть её ножки. Каждый пальчик по отдельности.

— Ты совсем ничего не чувствуешь? — массируя её ступни, поинтересовался он, не боясь её обидеть.

— Совсем, совсем — призналась девушка.

— А здесь? — осторожно поглаживая её губки внизу, спросил он.

— Здесь, очень даже, — целуя его куда придётся, созналась она.

Когда всё было закончено, она сказала:

— Мне понравилось! Так принимать ванну, я готова по десять раз на дню.

— Это были только цветочки, — улыбнулся парень, ласково вытирая свою возлюбленную, — ягодки впереди.

— О! Я не сомневаюсь! — крепко обнимая его и нежно целуя во все места, которые оказывались на уровне её губ, — подтвердила влюблённая.

Он перенёс её в другую комнату со огромным ложем.

— Я здесь очень редко бываю, — пояснила Настя, — неудобно.

Комната была обычной, но совершено не приспособленной для человека, передвигающегося на колёсах.

Уложив девушку поперёк дивана, он разлёгся рядом, думая, как продолжить.

— Я хочу посмотреть, — внезапно сказала Настя, — хочу его потрогать.

Кажется, она догадывалась, что происходит в душе Георгия. Он приблизился к ней. Она протянула руку и осторожно коснулась.

— Можно я буду называть его Гошенька? — спросила девушка.

Ещё одна молния сверкнула в сознании Георгия. Перед ним поплыло лицо Наташи. Но он отогнал её образ, мысленно сказав ему: «Ты способна ходить, а она нет. Пожалуйста, отпусти меня... ». Образ растаял.

— Конечно, мне будет приятно.

Нежно поглаживая Гошеньку, Настюшка потянулась к нему губами. Вспомнив об её особенности, парень придвинулся к ней ближе и его член оказался у неё во рту. Она стала страстно облизывать его и посасывать, удерживая правой рукой, в то время, как левая играла с нижними губками. Осторожно изменив положение, парень поцеловал её ручку, как бы прося предоставить это ему.

Её прелестный цветок стал покрываться страстными поцелуями. Язык Георгия тоже не остался без дела. Девушка стала стонать и вскрикивать от наслаждения, но свою игрушку не бросила, а напротив, стала целовать её и облизывать сильнее, чувственней. Оргазм настиг их одновременно. Мощная струя любовной жидкости из лона женщины, оросила всё его лицо. Его любовный сок, заполнил горло любимой, она беспрестанно его глотала. Казалось, этому не будет конца.

Они кричали от безумного наслаждения.

— Иди ко мне позвала любимая.

Она коснулась его лица, осторожно намазала мизинец своим соком и попробовала на вкус.

— Как странно? Со мной такое впервые? — улыбнулась девушка.

— Со мной тоже, — нежно целуя её в губы, — признался мужчина, — а какого она вкуса?

— Что? Это или твоя сперма?

— Моя...

— Сладкая, — вновь нежно целуя его в губы, сказала Настюша.

Прошло совсем немного времени, как ему захотелось почувствовать вкус его женщины. ()

Женщины, которая не пользовалась никакой парфюмерией, любая косметика ей была чужда. Вкус её тела был единственным и неповторимым. Он был именно таким, каким было предрасположено судьбой для её мужчины. А вкус его тела — для его женщины.

— Ты моя! — Сказал он, — начиная вхождение, — Навсегда. Я тебя люблю!

Он начал двигаться, повторяя всякие слова любви, клянясь, что теперь они будут вместе навеки. Никто и ничто не сможет разлучить их. Он бросит свою работу, будет заботиться о ней и ухаживать.

Оргазм вновь настиг их одновременно. Наслаждение было таким сильным, что они оба потеряли сознание. Придя в себя, они поклялись в вечной любви.

— Ты станешь моей женой?

— Стану, но не раньше, как ты завершишь все свои дела...

***

— Что ты можешь ему дать, того что не могу дать я? — блондинка со вниманием разглядывала парализованную женщину, гордо восседавшую на инвалидной коляске, — ты ведь не способна ходить, извини... Но это важно!

— Любовь, — просто сказала та.

— А он? Что он сказал тебе?

— Что он берёт её, он будет заботиться обо мне, пока смерть не разлучит нас. Я поверила...

— А если обманет? Что будешь делать?

— Я умру. Зачем мне жить? — одинокая слеза прочертила дорожку по щеке влюблённой.

— Настюша! — Наташа порывисто обняла влюблённую, — Запомни! У тебя есть подруга, которая ради твоего счастья убьёт любого! Ты только позови меня. Позовёшь?

— Позову... обещаю... Спасибо Натуська. У меня никогда раньше не было таких друзей.

— А теперь есть! — Женщина быстро покинула здание.

Гулкий звук её каблуков ещё долго раздавался в голове счастливой.